
Аварис.

Стоило последнему метеориту столкнуться со щитом, как в округе наступила гробовая тишина. Казалось, будто даже птицы перестали петь. Собравшиеся во внутреннем дворе волшебники смотрели на меня со смесью страха и благоговения. Похоже, только сейчас большинство из них начало понимать, что не просто так меня стали называть кровавым чемпионом.

«Но, кажется, сегодня у меня достойный противник», — подумал я, разглядывая защиту, которая смогла остановить не самое слабое заклинание.

— Ты никогда не хотел работать в Министерстве? — услышал я странный вопрос, заданный Скримджером, — По-моему, одного твоего появления в любом из отделов будет достаточно, чтобы все вопросы решились моментально.

— Я вольная птица, Руфус, — мягко улыбнулся я, наблюдая, как энергия от смерти фанатиков перекачивается по каналу в том направлении, где сейчас находится Диана, — Хотя, если ты уступишь свое место.

Последняя фраза была больше провокационная, так как я прекрасно знал, какой он карьерист. В подтверждение моих мыслей друг поднял руки, показывая тем самым, что «победа» за мной.

— Мистер Поттер, — возмущенно заговорил Дамблдор в окружении деканов и членов Ордена Феникса, которые успели появиться за те пару минут, пока все наблюдали за падением метеоритов, — Как вы могли. Это ужасно не гуманно. Убийство раскалывает...

— Директор, — не выдержав, я перебил старика, — При всем уважении... заткнитесь.

После чего я перевел взгляд на членов Ордена Феникса, краем глаза заметив откровенно довольное выражение лица Флитвика и Минервы, которая старательно пыталась нацепить обратно маску чопорности.

— Здравствуй, Римус, — улыбнулся я оборотню, на что тот, в своей манере, ответил кивком, — И тебе, Блэк, не кашлять. Какими судьбами?

Но ответа я не дождался. Внезапно противник сбросил щиты и продолжил свою атаку, которая была гораздо яростнее предыдущей. Только вопрос времени, когда всем придется вступить в бой. И, учитывая темп атаки, щит падет...

— Сейчас, — вслух прошептал я, заканчивая собственную мысль и наблюдая, как со стороны врага летит особенно мощная атака и врезается в пленку щита.

Защита стоически выдержала атаку, так и не дав разрушить замок. Но, в итоге, на большее рассчитывать не приходилось. Купол начал медленно распадаться, опадая белесыми хлопьями, которые постепенно растворялись в воздухе, так и не достигнув земли.

— Минерва, — послышался необычайно серьезный голос Дамблдора, — Будь добра, пробуди големов.

— Неужели, — с недоверием и скрытой радостью произнесла декан Гриффиндора и, получив утвердительный кивок, продолжила, — Всегда мечтала это сделать.

Повернув голову в ее сторону, увидел, как эта солидная взрослая женщина чуть ли не в припрыжку спешит ко входу в замок. Не прошло и пяти минут, как Макгонагалл запустила големов, которых создавали еще основатели, как очередной рубеж обороны. Один за другим, каменные изваяния падали на землю, выпрыгивая со своих постаментов. Поступь каменных изваяний сотрясала землю.

В это время Скримджер оперативно строил своих людей. Отдавая указания, он строго следил, чтобы каждый боец занял свое место. Напряжение в воздухе только нарастало. Невооруженным взглядом можно было заметить, как нервничают некоторые из авроров.

— Похоже, что поговорить нам не удастся, — с иронией проговорил я, провожая взглядом очередного голема, идущего к краю разрушающегося щита.

Дальнейшие события разворачивались планомерно. Противник наступал, а мы оборонялись. Первую линию обороны пришлось полностью отдать големам из-за того, что фанатики превосходили нас числом. Хотя даже так мы умудрялись нести потери из-за особенно точных дальнобойных атак врага. Но это ни в какое сравнение не шло с тем уроном, который получили святоши.

Я же, в свою очередь, по большей части наблюдал, контролируя общий процесс и изредка посылая заклинания в те участки, где требовалась помощь. Зачастую это были площадные заклинания, которые косили без разбора и своих, и чужих, за что на меня начали поглядывать с осуждением. Но мне было плевать на мнение посторонних, я лишь с радостью наблюдал, как по каналу уходит все больший поток энергии, который даст матери шанс на выживание.

«Боюсь представить, какое буйство магии происходит на той стороне», - усмехнувшись, подумал я, создавая стену огня перед лицами фанатиков, чтобы дать союзникам шанс отступить.

Конечно, моих сил вполне должно было хватить, чтобы воздвигнуть защиту, не уступающую предыдущей, но я откровенно экономил силы для главного боя. Мне, благодаря истинному

зрению, было прекрасно видно две «пыхающие» ауры в тылу сил противника. Одна из них казалась изъеденной и была мне прекрасно знакома — Реддл. Вторая же была очень похожа на ауры других фанатиков, но была более... совершенной. И даже на таком расстоянии от нее несло кровью и болью. Помимо прочего, обладатель этой ауры был куда сильнее своих «собратьев» и, похоже, именно он являлся лидером. Сила его была достаточно велика, чтобы можно было смело сказать, что я — единственный, кто сможет ему противостоять.

«Может стоит закончить все одним ударом?», — подумал я, наблюдая за полем боя, где фанатики уже почти полностью разбили наших големов.

— Пока рано, — вслух продолжил я свою мысль.

— Рано для чего? — услышал я голос Скримджера у себя за спиной.

Повернувшись, увидел изрядно помятого друга. Вдобавок он был очень уставшим, а взгляд мрачен. Казалось, еще немного, и он сорвется. И хоть его внешний вид и оставлял желать лучшего, по крайней мере, он был цел.

— Для наступления, — нашел я что ответить, чем, видимо, разозлил главу ДМП.

— Какого наступления?! — вспыхнул он, подходя ко мне ближе и хватая меня за грудки, — Какого наступления, скажи мне? Големы почти пали, мои люди умирают один за другим, а те, кто пока живы, уже устали. О каком наступлении может идти речь?!

— Слабаки, — сплюнув, тихо проговорил я, спокойно убирая руки друга.

Мой комментарий, казалось, должен был взбесить Скримджера еще больше, но он подействовал совсем наоборот. Он внезапно успокоился и отступил на пару шагов.

— Я и забыл, с кем разговариваю, — с досадой произнес он, странно посмотрев на меня, — Тебе ведь плевать на всех. Всегда было плевать.

Друг замолчал и, пристально глядя мне в глаза, о чем-то раздумывал.

— Да, мы слабы, — наконец-то продолжил он, — Куда уж нам до тебя. Так, может ты покажешь уже, что такое настоящая сила? Ты ведь мог бы предотвратить все это кровопролитие. Или тебе действительно все равно на чужие жизни?

«Знал бы ты, насколько прав», — внутренне усмехаясь, подумал я.

— Рано, — озвучил я иную мысль.

— Я так и знал...

— Рано, Руфус, — продолжил я, перебивая главу ДМП, — Я чувствую, что среди врагов есть противник, которому только я смогу противостоять. И он тоже прекрасно обо мне знает. Если я вступлю в бой, то вас просто задавят числом. Сейчас я играю роль сдерживающего фактора.

С каждым моим словом лицо друга постоянно менялось, но после слов о сильном противнике оно стало еще более хмурым.

— И что касается моего бездействия... я не один такой, — сказал я, кивнув в сторону Дамблдора, который стоял в стороне и наставлял членов своего кружка по интересам. — Старик, похоже, опять собрался разгрести жар чужими руками. Его подчиненные бьются, учителя выполняют свою прямую задачу по защите учеников и школы, а директор... старательно избегает столкновения с врагом.

— Можешь не продолжать, — отмахнулся Руфус, совсем не аристократически сплюнув себе под ноги. — Тут бесполезно что-либо говорить. Старик уже давно себе на уме.

Я лишь пожал плечами, не собираясь развивать тему. Если быть честным до самого конца, мне было абсолютно все равно на действия Дамблдора. Если будет мешаться под ногами, прихлопну его, и дело с концом.

— По поводу наступления, — Скримджер вернулся к предыдущей теме, — Твои слова, что пока рано. У тебя есть план? Чего мы ждем?

Когда я собирался ответить, еле слышно, на фоне звуков битвы, послышались хлопки крыльев. Подняв голову, мы заметили летящего к нам ворона. Словно почувствовав на себе мой взгляд, птица рванула ко мне, практически превратившись в темную дымку, чтобы в следующий миг оказаться на моем плече. Это был Бран, который, приземлившись, слегка уткнулся клювом в мой висок.

— Ты теперь и так умеешь? — с улыбкой спросил я ворона, почесывая его оперение и получая в ответ безмолвное утверждение, — У тебя есть что-то для меня?

Вместо ответа я ощутил, как в моем сознании появился образ Карлуса, который вместе с наемниками передвигался по Запретному лесу и уже фактически был на месте. Похоже, пора было объявить второй акт.

— Ты спрашивал, чего мы ждем? — с улыбкой спросил я Руфуса, посылая в воздух мощный огненный шар, который, пролетев добрую сотню метров, с грохотом взорвался. — Этого.

Вторя моим словам, в тылу противника началось движение. Даже отсюда было прекрасно слышно крики и отдаленные звуки боя. Стали заметны вспышки применяемой магии. Старик

верно понял мой сигнал и напал с тыла, оттягивая на себя часть сил противника.

Это дало шанс отбросить фанатиков от школы и получить больше пространства для маневра. И Скримджер, правильно прикинув варианты, никак не отвечая мне, поспешил отдать приказ о наступлении. Битва заиграла новыми красками.

Мои действия также стали более смелыми, и я начал все активнее вмешиваться в ход сражения. Противник начал нести куда большие потери, отчего все союзники воспряли духом.

«Пора», — подумал я, перемещаясь практически в самую гущу событий.

Дальнейшие действия никак, кроме как бойней, назвать язык не поворачивался. Я только и успевал отмечать все увеличивающийся поток энергии, уходящий по каналу, и радоваться, что противник привел так много мяса на убой.

Но сильно отвлекаться у меня не было времени. Я крутился, словно волчок, унося одну жизнь за другой. Вот в Щит Мрака врезается сразу несколько лучей света, но перекаченная магией защита выдерживает, чего нельзя сказать о личностях, решивших посягнуть на мою жизнь. Переместившись ближе к нападавшим, сношу и буквально выжигаю все живое вокруг меня на добрый десяток метров. Когда огонь опадает, на земле остаются лишь обугленные трупы.

Таким образом я продвигался в самый центр лагеря противника и выкашивал все живое на своем пути. Дошло до того, что я даже не заметил, как оказался в окружении. Рядом не было никого, кого бы я мог назвать союзником. Только враги. Они взяли меня в коробочку и атаковали со всех сторон.

— Это все? — издевательски спросил я, когда они даже не смогли разрушить защиту. — Моя очередь.

Огненное кольцо разошлось от меня во все стороны, вынуждая противника обороняться. Одновременно с этим под ногами фанатиков сформировались заклинания столба огня. Защититься сразу от двух атак эти бездари оказались уже не в силах, после чего превратились в раскаленные угли.

Выдохнув, я продолжил свое шествие, выжигая слабосилков и отмечая, что магия Тьмы была бы куда более эффективнее против фанатиков. Но я не хотел раскрывать все карты разом, надеясь, что у меня будет, чем удивить врага в нужный момент.

«Где же ты?», — подумал я, убивая очередного носителя света, для разнообразия используя палочковые заклинания. — «Почему бездействуешь?»

Фанатик замертво рухнул на землю бесформенной массой. Все его кости в один миг оказались сломаны. Когда я уже собирался перешагнуть через труп, пришлось резко уйти в сторону. В то

место, где я до этого стоял, прилетела авада. После чего на образовавшийся вокруг меня пустырь, используя Крылья тьмы, спикировал Реддл, собственной персоной.

— Поттер, — прошипел змеемордый ублюдок.

— Здравствуй, Том, — оскалившись, поприветствовал я старого «знакомого», — Давно не виделись.

Вместо ответа противник атаковал очередной авадой, которую, в этот раз, я принял на Щит Мрака, что вызвало удивление у оппонента.

— Как тебе жизнь в качестве раба? — продолжал я подначивать воскрешенного волшебника, — Бодрит?

— Заткнись, — прошипел он в ответ, вновь начав атаковать.

Заклинания сыпались одно за другим, отчего мне приходилось постоянно двигаться, не желая тратить силы на щиты. Реддл совершенно не стеснялся использовать все, на что был способен. Режущие чары, проклятья, о которых я только слышал, поднятие инферналов прямо на поле боя. Последних приходилось моментально умерщвлять, чтобы не путались под ногами.

Бывший Темный Лорд даже не постеснялся использовать Адское пламя против меня. Это настолько меня удивило, что я, поначалу недоумевая, уставился на полукровку, одним только взглядом говоря: «Ты сейчас серьезно?».

На протяжении всего боя мне казалось, что Реддл намерено не выкладывает на полную. Но я быстро откинул это предположение, так как он вряд ли мог ослушаться приказа. Тогда меня посетила другая догадка: Реддл — никудышный боец. Сначала мне показалось это бредом, но постепенно я находил все больше подтверждений этому.

Том был сильным и умелым волшебником. В меру умным и достаточно хитрым, чтобы подмять чистокровных под себя, будучи всего лишь полукровкой. Но все это было достигнуто путем переговоров, запугиваний и шантажа. В дальнейшем всю грязную работу за него делали пожиратели, пока он сам медленно сходил с ума.

«Хотя я немного предвзят», — подумал я, уворачиваясь от очередного заковыристого проклятья. — «По местным меркам он очень даже неплох. Даже мог бы победить в турнире».

В какой-то момент мне начала надоедать эта забава, и я атаковал в ответ. Теперь уже Реддлу пришлось обороняться. Используя только палочковую магию, я отправлял одну связку заклинаний за другой, параллельно собираясь провернуть свой старый трюк, который я использовал в первом турнире. Пока Том защищался от прямой атаки, в землю под ним влетела формула трансфигурации, отчего вокруг змеемордого уродца сформировался этакий

саркофаг, оставляя свободной только голову.

— Том, Том, Том, — издевательски проговорил я, подходя ближе к обездвиженному волшебнику, — Ты не представляешь, как я рад тебя видеть.

Параллельно я создал новую формулу трансфигурации, которая образовала острые шипы внутри саркофага, протыкающие тело бывшего Темного Лорда.

— Рад возможности снова убить тебя, — оскалился я прямо в лицо старого врага, которого давно перерос. — Надо будет поблагодарить твоего хозяина за такой подарок.

— На твоём месте... я бы так не радовался, — прохрипел Воландеморт, шипя от боли, но при этом скаля свою змеиную морду в подобие улыбки.

— Что ты имеешь в виду? — настороженно спросил я.

— Увидишь, — продолжая скалить змеиную пасть, ответил Реддл, находясь на последнем издыхании. — Надеюсь... вы поубиваете друг друга.

С последними словами истерзанная душа волшебника покинула уродливое тело, после чего была схвачена и поглощена мной, в надежде, что после этого не придется вновь сталкиваться с ним.

Первая поглощенная за долгое время душа принесла уже начавшее забываться ощущение эйфории, но жесткий контроль не позволил долго наслаждаться этим чувством. Поэтому я двинулся дальше, оставляя после себя смерть и разрушения и параллельно раздумывая над последними словами Реддла.

Отвлёкшись от мыслей, окинул округу взглядом. Повсюду лежали мертвые тела, и не все из них принадлежали фанатикам. В небольшом отдалении можно было увидеть, как авроры, на пару с орденцами, успешно сокращают число фанатиков, продвигаясь вперед параллельно со мной.

Продолжая осматривать поле боя, увидел, как у самого моста, ведущего во внутренний двор замка, стоят деканы и преподаватели. Судя по всему, продолжать сражаться они не были намерены, решив остаться на обороне школы. Здравое решение.

Разглядеть же, как дела обстояли у Карлуса, у меня не было возможности из-за разделяющих нас остатков врагов. Но я был более, чем уверен, что у старика все под контролем.

«Пора заканчивать», — пронеслась в моей голове мысль после того, как мой взгляд наткнулся на изрядно увеличившийся энергетический канал.

Небольшая задержка из-за «боя» с Реддлом позволила фанатикам перегруппироваться и отступить, отчего я перестал встречать сопротивление на своем пути. Это позволило мне беспрепятственно добраться до того места, где я чувствовал сильную ауру. Но, по мере приближения, мне вновь вспомнились последние слова Воландеморта. Что я увижу? О чем он говорил? Меня охватило предчувствие чего-то плохого.

В тот миг, когда я добрался до нужного места, там собралась целая толпа фанатиков, но они не спешили нападать. Часть из них вовсе стояла ко мне спиной и отражала нападение наемников. Те же святоши, которые стояли ко мне лицом, молча расступились, пропуская меня внутрь образовавшегося круга, в центре которого стояла высокая подтянутая мужская фигура в светлом костюме. Он стоял, убрав руки в карманы и подняв глаза к небу.

— Проходи, не стесняйся, — вдруг услышал я его голос, хоть между нами и было солидное расстояние.

Настороженно осматриваясь, я прошел внутрь круга и встал напротив того самого обладателя сильной ауры.

— Должен признать, — начал говорить неизвестный мне лидер фанатиков, — Что ты все отлично спланировал. Вынудить нас действовать и фактически навязать свои условия. Весьма недурно.

Опустив голову, он посмотрел на меня. Глаза его были удивительно золотого оттенка.

— К чему все это? — спросил я, внимательно отмечая каждое действие противника. — Твои силы практически разбиты. Ради чего все это?

— Такому, как ты, не понять, — поморщился он, посмотрев на меня с презрением.

Он медленно вытащил руки из карманов брюк.

— Скоро ты останешься один, — проговорил я, глядя на расслабленно стоящего мужчину. — Что дальше? Сбежишь?

— Бежать? — переспросил он, задумчиво окидывая меня взглядом. — Зачем? Мне всего лишь надо убить тебя. Остальные же мне даже не соперники.

Сначала мне показалось, будто я ослышался, но вскоре понял, что услышал все верно, отчего меня пробрало на дикий хохот от нелепости происходящего.

— Серьезно? — смахивая выступившие от смеха слезы, спросил я. — А силенок-то хватит?

— Более чем, — с высокомерной улыбкой проговорил он. — Но, прежде чем мы начнем, я хочу, чтобы ты кое-что увидел.

Его слова меня насторожили. Что он хочет мне показать? И зачем? Неужели надеется, что сможет победить благодаря каким-то уловкам?

Но реальность оказалась совершенно иной. Повинуясь его команде, вперед выступила пара фанатиков, которая держала в руках по свертку. Они медленно приблизились ко мне и, положив свертки на землю, начали медленно их разворачивать. В мое сознание начало закрадываться нехорошее предчувствие.

— Мои люди нашли их в лесу, когда те пытались сбежать, — все так же высокомерно проговорил лидер фанатиков, но я уже практически не слышал его.

Все мое внимание было приковано к развернутым сверткам, а точнее к их содержимому. К тому, что еще долго будет являться ко мне во снах. Я смотрел и чувствовал, как земля уходит у меня из-под ног. Внутри меня образовалась пустота.

Я медленно опустился на колени перед свертками. Две пары остекленевших глаз смотрели на меня.

— И я решил, что перед нашим боем тебе понадобится правильный настрой, — сквозь плену пробились слова, сказанные с издевкой.

Я с трудом сфокусировал взгляд на содержимом одного из свертков.

— Он достойно сражался, — сказал лидер фанатиков, заметив, на что я смотрю, — Даже смог убить моего помощника. Пришлось заняться им лично.

Я не верил, что это действительно происходит. Медленно протянув руку к одному из свертков, провел рукой по рыжим прядям волос, которые сейчас были залиты кровью. Ублюдок в белом продолжал что-то говорить, но я вовсе перестал его слушать. Мой взгляд был прикован к глазам, которые еще буквально пару часов назад горели огнем жизни. В свертках лежали головы Джона и Амелии.

В душе словно выжгли дыру, на месте которой образовалась пустота. Я не мог поверить своим глазам и растерянно переводил взгляд с головы Джона на голову Амелии.

Не знаю, сколько я провел времени, стоя на коленях, но в один момент мои эмоции словно отрубил. словно во мне умерло что-то человеческое. На смену эмоциям пришло нечто первобытное, злое, темное и... голодное. Тьма в глубине моей души вновь подняла голову.

«Убить. Разорвать. Уничтожить», — в голове раздался шепот тысячи голосов.

Вместе с Тьмой в душе начал разгораться огонь ярости. Ярости на тех, кто посмел тронуть и сломать то, что принадлежит мне. Моего слугу. Мою женщину и... моего ребенка.

Я медленно поднял голову. Вокруг меня начала подниматься темная дымка. Я чувствовал, как на руках проступает чешуя, а глаза полыхают потусторонним огнем. Меня медленно начала окутывать тьма.

— Убью, — прорычал я лишь одно слово, прежде чем создать вокруг себя колоссальный магический выброс, который сносил все на своем пути, оставляя меня один на один со своим врагом.

Интерлюдия. Карлус Поттер.

— Продолжаем, парни, — раздался рядом голос одного из наемников.

Я же, в свою очередь, переводил в стороне дыхание и наблюдал за происходящим. С момента, как Аварис подал сигнал, это была первая, за час, возможность перевести дух.

Мысли о внуке заставили задуматься о происходящем. В одном месте собралось столь огромное количество людей, что становилось страшно от масштабов бойни. Бойни, которую организовал Аварис, чтобы спасти Диану.

Сколько бы внук ни пытался скрыть от меня настоящую подноготную происходящего, у него ничего не вышло. Все же я слишком хорошо знаю Авариса, чтобы понять, что он точно не сдался бы просто так после слов матери.

Хотя стоит отметить, что создать ретрансляторы для ритуала было отличной мыслью, и я даже не сразу разобрался в происходящем, пока не заметил символы, которые были тщательно скрыты за другой вязью рун. Здесь я могу гордиться внуком. Все же разработать такой комплекс за столь короткое время — дорогого стоит.

Конечно, я не сразу понял, где будет основное действие ритуала, но, когда Аварис сообщил о нападении на Хогвартс, все встало на свои места. Мне пришлось приложить много усилий, чтобы не подать виду, но вот я здесь, на поле боя. И смело бросаю на убой те или иные

команды наемников, наконец-то осознав, для чего внук предпочел количество качеству.

В итоге силы противника были практически разбиты. Оставались какие-то жалкие недобитки, которые продолжали огрызаться, но мы планомерно продвигались. Со временем стали видны вспышки заклинаний со стороны Хогвартса. Только одно меня беспокоило — я давно не видел огненных заклинаний в исполнении Авариса. Вскоре я узнал причину.

В один миг нам удалось прорваться сквозь ряды фанатиков, и мы попали в своеобразный круг, где, помимо недобитков, стоял какой-то тип в белом костюме и Аварис... стоящий на коленях.

Я не сразу смог поверить своим глазам. Нереалистичность происходящего была столь велика, что мозг отказывался обрабатывать информацию. Чтобы Аварис встал на колени?

Но, присмотревшись, я понял причину происходящего, отчего плохо стало уже и мне. Сердце защемило, и стало трудно дышать. Перед внуком лежала отрубленная голова с подозрительно знакомыми рыжими волосами.

«Нет. нет, нет, нет», — твердил я себе мысленно, отказываясь верить в увиденное.

Как же так? Почему Амелия тут? Разве она не должна была быть уже в поместье? Если она здесь, то что с детьми?

Вопросов становилось все больше, но ответов на них у меня не было. Оставалось только наблюдать за происходящим.

Краем глаза заметил, как со стороны Хогвартса сквозь ряды фанатиков пробились волшебники в форме авроров, а также члены Ордена Феникса во главе с Альбусом. Последний выглядел так, словно и не было никакой бойни, а он только вышел из своего кабинета. Наблюдая за ним, я заскрежетал зубами. Хотелось хорошенько врезать по морде этого ублюдка.

Но меня отвлек магический всплеск. Вновь посмотрев на внука, увидел, как он начал меняться. Глаза его полыхали потусторонним огнем, а лицо было искажено гримасой ненависти. Волосы побелели, а руки постепенно начала покрывать чешуя. Смотря на происходящее, я сразу вспомнил совершеннолетие Авариса и те метаморфозы, которые он тогда претерпел.

— Убью, — внук внезапно прорычал голосом, явно не принадлежавшим человеку, и начал окутываться темной пленкой.

Предчувствуя беду, я активировал все защитные артефакты, которые у меня были с собой, дополнив их другими щитами. Как оказалось, все это было не зря. Внезапно от внука пошла такая волна магии, что все, кто был в зоне поражения и не успел защититься, оказались буквально стерты с лица земли. В центре действия оставались лишь мой внук и этот мерзкий тип в белом.

В следующий миг Аварис бросился в атаку, и события понеслись вскачь. В голове возникло лишь одно название происходящему — битва монстров. Буквально перед нашими глазами столкнулись стихии. Холодный и презрительный Свет и Тьма, подпитываемая яростным огнем. Они не применяли заклинаний, не использовали уловок. Только сила и контроль решали исход битвы.

С каждой секундой боя на обоих противниках появлялись раны. Видя все это, я желал вмешаться, но прекрасно понимал, что окажусь бесполезен в данной ситуации. Поэтому мне оставалось только скрыться за щитами и наблюдать. Аналогичным образом поступили и остальные зрители, которые сумели выжить после выброса.

Вот в Авариса летит мощный луч света, но на его пути встает стена, состоящая словно из самой Тьмы. Луч разбивается об выставленную защиту, опадая на землю искрами. Фанатик досадливо морщится и продолжает поливать атаками наступающего внука, который вовсе перестал быть похожим на человека. Несколько раз выставленная Аварисом защита пропускала атаку, но значимого результата это не принесло. Тьма, которой окутался внук, поглощала практически все пропущенные атаки.

В один момент борьба перестала быть односторонней. Продолжая нечленораздельно рычать, чуть ли не изрыгая огонь изо рта, Аварис запустил в фанатика мощнейший поток огня вперемешку с темной энергией, создавая тем самым гремучую смесь. Теперь настала очередь уже этого убудка уйти в оборону, выставляя перед собой один щит за другим.

Такое «перетягивание каната» не могло продолжаться долго, и рано или поздно кто-то должен был ошибиться. Вопрос был лишь в том, кто сделает это первым?

Словно в подтверждение моих мыслей, внук, увлекшись атакой, вовсе позабыл об обороне. Это привело к тому, что копьё света, брошенное фанатиком из последних сил и безысходности, достигло практически полностью потерявшего человеческий образ Авариса и проделало дыру в его левом боку. Сразу после этого на поле битвы раздался рык. Можно было подумать, что он был полон боли, но я отчетливо слышал в нем нечто животное — первобытную ярость. Ярость зверя, которого разозлили еще больше, причинив боль.

Рык был столь громким, что стоило только наступить тишине, как я услышал звон в ушах. В тот же миг Аварис, словно не замечая ранения, сорвался с места и размытой тенью приблизился ко все еще не пришедшему в себя фанатику, чтобы, вцепившись с невероятной легкостью, оторвать ему руку, которой он выпустил атаку.

Настал черед фанатика завывать от боли, рухнув на колени и уцелевшей рукой зажав то, что осталось от его конечности. Поток крови, просачивающийся сквозь его пальцы, сигнализировал о бессмысленности данной затеи. В это время внук стоял, возвышаясь над врагом, и прижигал рану в боку зажженным в руке огнем. Битва подошла к концу, явив миру победителя. Аварис вновь доказал, что является сильнейшим. Только жаль, что за это пришлось заплатить такую высокую цену.

Аварис.

Я стоял перед обессиленным врагом. Некогда белоснежный костюм был весь в подпалинах и кровоподтёках. Одна рука у него и вовсе отсутствовала, что несказанно меня радовало. Сам я также выглядел не лучшим образом, хоть и куда менее помято. Меня беспокоила только одна рана в левом боку, которую смог выжечь этот ублюдок своим копьём, созданным из света.

— Все кончено, — тихо проговорил я, смотря в золотистые глаза фанатика.

— Еще ничего не кончено, — ответил он все так же в своей высокомерной манере. — Только я решаю, когда все закончится!

Закончив говорить, он попытался меня атаковать, но у него совершенно не осталось сил. Я же еще мог сражаться, поэтому сформировал прямо под противником шип тьмы, который, выглянув из тени фанатика, пробил ему спину и вышел через грудь. Наблюдая, как этот ублюдок выпускает последний вздох, я наконец-то смог расслабиться и перевести взгляд на чудом уцелевшие свертки. В груди вновь возникла сосущая пустота. Не было ни гнева, ни ненависти.

Не знаю, сколько я стоял и с тоской смотрел на голову Амелии, пока не почувствовал на своем плече чужую руку. Встрепенувшись, увидел Карлуса, который с беспокойством заглядывал мне в глаза. Он явно пытался подобрать слова, но я решил опередить его.

— Она была беременна, — тихо проговорил я, отмечая гамму эмоций на лице родственника после осознания услышанного, и невесело продолжил. — Ты мог стать прадедом.

Теперь на образовавшемся пустыре стояли две фигуры, мрачные, словно тучи. Больше мы не проронили ни слова.

Внезапно, пока я пытался привести свои чувства в порядок, в меня прилетел перекаченный силой экспеллиармус, сумевший пробить магическое сопротивление моей кожи, которая приобрела это свойство после поглощения сердца василиска. Зажатая в руке палочка отлетела от меня. Официальная палочка была уничтожена ранее, в ходе боя. Таким образом, я остался «безоружным». Звучит довольно глупо для того, кто может применять магию и без концентратора.

— Директор, я в вас не сомневался, — устало и с толикой иронии произнес я, повернув голову в ту сторону, откуда прилетело заклинание.

Там стоял Дамблдор, направив на меня бузинную палочку.

— Как это понимать, Альбус? — вспыхнул дедушка, направив на директора уже свою палочку и загоразивая меня своим телом.

— Отойди, Карлус, — сказал старик в цветастой мантии. — Это уже не твой внук.

— И кто же он, по-твоему? — с иронией спросил родственник.

— Монстр, — ответил Дамблдор. — Ты сам видел, что происходило тут, перед нашими глазами. И посмотри, скольких людей он убил. Он должен понести наказание.

Не знаю, почему, возможно из-за стресса или накотившей усталости, меня пробрало на смех. Я смеялся долго, захлеб, из-за чего на меня начали странно поглядывать.

— А вы лицемер, директор, — сказал я, наконец-то отсмеявшись, — Когда вам выгодно, вы всегда даете второй шанс. А где же мой второй шанс? Или я не заслужил?

Ответом мне было лишь молчание.

— И какое же наказание я должен понести? — продолжил я задавать вопросы. — Азкабан?

Судя по выражению лица, я попал в самое яблочко.

— И вы думаете, что я просто так сдамся? — спросил я, вызывая огненный кнут.

В стороне заметил движение. Это Скримджер с остатками аврората попытался незаметно подобраться к орденцам. Я перевел взгляд на членов Ордена Феникса, задерживая на каждом свое внимание и пытаюсь понять, на чьей они стороне. Последним я посмотрел на Северуса и кивнул ему, через клеймо раба посылая приказ, которого он не смог послушаться.

Именно с этого момента события вновь понеслись стремительно. Снейп направил палочку на директора и послал аваду, от которой тот не смог уклониться на столь коротком расстоянии. Другие члены Ордена, верные директору, были шокированы происходящим, но все равно попытались напасть. Но дело в свои руки взяли Бруствер, Люпин и Блэк, быстро устраняя угрозу. Меня же хватило только на то, чтобы развеять кнут и отправить пару оставшихся кинжалов в недобитых сторонников Дамблдора.

Все закончилось так же быстро, как и началось. Я лишь удивленно посмотрел на Римуса и Сириуса, которые, пожав плечами, пробормотали что-то из серии: «Мы друзей не предаем».

— Что дальше? — спросил дедушка, который не успел поучаствовать в расправе и сейчас наблюдал, как Скримджер оперативно шьет дело на Снейпа, как бывшего сторонника Реддла, за убийство Дамблдора.

— Дальше? — переспросил я, опускаясь на колени, чтобы бережно поднять голову Амелии, собираясь похоронить ее, как полагается. — Жить. Только жить.

Ярость Авариса.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/3147586>